

Философия науки в университетском учебнике

Философия науки. Общий курс: Учебное пособие для вузов
/ Под ред. С.А. Лебедева. — М.: Академический проект; Трикста, 2004. — 736 с.
Авторский коллектив: С.А. Лебедев, А.Н. Авдулов, В.Г. Борзенков, Г.В. Бромберг,
В.В. Ильин, Ф.В. Лазарев, Л.В. Лесков, Э.М. Мирский, Б.Г. Юдин.

Хочу предложить вниманию читателей журнала представляющий большой интерес для науковедов и историков науки учебник, написанный коллективом ученых и преподавателей Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова и Российской академии наук и предназначенный прежде всего для аспирантов всех специальностей при подготовке к новому кандидатскому экзамену «История и философия науки», введенному в России вместо кандидатского экзамена по философии. Содержание учебника было обсуждено на семинарах отдела методологии и социологии науки Центра исследований научно-технического потенциала и истории науки им. Г.М. Доброва НАН Украины и получило высокую оценку всех выступавших. Мне лично пришлось впервые услышать об этом издании на конференции по науковедению, состоявшейся в ноябре 2003 г. в Москве, когда на заседании «круглого стола» по проблемам образования выступал руководитель авторского коллектива профессор МГУ С.А. Лебедев. Тогда мне, естественно, не удалось составить об этой работе конкретного представления. Теперь же я могу высказать свои соображения по этому поводу.

Кандидатский экзамен «История и философия науки» для аспирантов всех специальностей был введен в России согласно решению коллегии ВАК и правительства РФ начиная с 2005 г. Хочу заметить, что в настоящее время есть аналогичная рекомендация ВАК Украины, правда, у нас в стране речь идет о замене экзамена по философии на экзамен по философии науки (без истории науки). Такая замена вызывала и продолжает вызывать в России оживленную полемику. Особенно проблематичным является совмещение в новом кандидатском экзамене истории и философии науки. Наши друзья и коллеги из московского Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН разработали серию программ и методических разработок по истории отдельных наук. Тем не менее проблема освоения нового учебного курса для аспирантов продолжает оставаться актуальной. Об этом говорит в учебном пособии руководитель авторского коллектива, отмечая, что утверждение нового учебного курса потребует немало экспериментов для поиска наиболее оптимальных вариантов его введения в различных вузах и для различных категорий аспирантов. Особенно сложен вопрос о

типе и форме преподавания истории науки, который осложняется еще и тем, что в этой области фактически нет подготовленных преподавателей и даже традиции университетского преподавания. Относительно структуры курса С.А. Лебедев пишет: «Сейчас можно с уверенностью говорить лишь о следующем. Во-первых, о сложной, как минимум трехкомпонентной, структуре нового кандидатского минимума. Первой и, на наш взгляд, главной (и по смыслу, и по объему) компонентой является та, которая может быть названа «Общая философия науки». Ее содержанием является рассмотрение общих философских вопросов науки как целого: понятия науки (и соответственно обсуждения критериев научности), структуры научного знания, его уровней, типов, видов и т. п., общей методологии научного познания, теории развития научного знания (характера, движущих сил, направленности и т. п.), функционирования науки как особого социального института, ценностных и правовых механизмов регуляции научной деятельности, взаимодействия науки и общества и т. п. Сразу же подчеркну, что в центре внимания авторов данного учебника были именно эти перечисленные выше проблемы общей философии науки.

Второй компонентой содержания нового кандидатского минимума должна стать история науки. Ясно, что здесь тоже существуют свои варианты. Это может быть общая история науки, дающая представление о генезисе и основных исторических этапах развития науки как целого. В небольшом объеме такое изложение общей истории науки также представлено в первой главе данного учебника. Возможно, что в каких-то вузах история науки может быть ограничена или только общей историей естествознания, либо историей технического, либо историей гуманитарного познания. Наконец, знакомство аспирантов с историей науки может быть где-то ограничено (сведено) просто к более подробному изложению профильной для вуза конкретной науки (физики, химии, биологии, истории, педагогики, математики, менеджмента и т.д.). Наконец, третьей необходимой компонентой содержания нового кандидатского минимума является знание аспирантами философских проблем одной из конкретных наук, близкой им по профилю вуза (философия физики, философия биологии, философия математики, философия психологии и т. п.).

Стыковка всех трех компонент в едином курсе может быть осуществлена самым различным образом (на это нет никаких официальных ограничений) и

потенциально содержит в себе огромное содержательное разнообразие вариантов. Во многом это будет определяться и профилем вуза, и составом лекторов, их интересами и знаниями, и, наконец, желаниями самих слушателей. При всем возможном содержательном разнообразии читаемых аспирантам различных вузов курсов по истории и философии науки мы убеждены в том, что между ними должно существовать некое сходство, некое единство. Таким объединяющим всех их началом и должна стать общая философия науки, изложению основного содержания которой и посвящен настоящий учебник» (с. 3—4).

Хотя проблемы преподавания философии науки не столь напряжены, как истории науки, тем не менее и здесь выбор вариантов для преподавания достаточно не прост. Следует иметь в виду и тот момент, что, заменяя философию в подготовке аспирантов, следует в новом курсе усилить его мировоззренческую и социокультурную функции. Проблематичен и выбор основных вариантов философии науки для преподавания, поскольку выделяются, например, такие типичные, но во многом альтернативные версии представлений о природе и функциях философии науки¹:

- ❖ Философия науки является формулировкой общенаучной картины мира, которая совместима с важнейшими научными теориями и основана на них.
- ❖ Философия науки есть выявление предпосылок научного мышления и тех оснований, которые определяют выбор учеными своей проблематики (подход, близкий к социологии науки).
- ❖ Философия науки понимается как анализ и прояснение понятий и теорий науки (неопозитивизм).
- ❖ Философия науки есть метанаучная методология, проводящая демаркацию между наукой и ненаукой, то есть определяющая чем научное мышление отличается от иных способов познания, какими методами должны руководствоваться ученые и исследователи природы, каковы основные условия корректности научного объяснения и когнитивный статус научных законов и принципов, механизмы развития научного знания.

Конечно, есть и другие версии содержания философии науки. Важно, что авторы учебного пособия отдают себе в этом отчет. Выбирая концептуальный вариант учебника, отвечая на вопрос, можно ли «обойти» плюрализм «философий науки» и разработать общую, инвариантную часть содержания последней, С.А. Лебедев пишет: «Мой ответ — утвердительный. Однако сформировать такую максимально консенсуально приемлемую часть философии науки можно только путем соблюдения двух следующих условий: 1) ориентация на обсуждение такого списка проблем философии науки, который постоянно воспроизводится в большинстве “философий науки”, независимо от их конкретных реше-

ний; 2) ориентация на обсуждение таких общих проблем философии науки, которые являются актуальными для понимания не только ее истории, но и ее сегодняшнего состояния и возможного будущего. А это достижимо только в том случае, если идти от самой науки и ее стремления познать себя своими собственными методами, то есть идти по пути максимального сближения “философии науки” и “общего науковедения”. Сближения, но не отождествления, что означает лишь максимально широкое использование результатов различных науковедческих дисциплин (истории науки, психологии науки, логики и методологии науки, научного менеджмента, социологии науки, экономики науки, научной политики и правового регулирования научной деятельности, библиометрии и т. п.) при построении “философских” моделей науки. Другими словами, при изложении проблем философии науки в рамках кандидатского минимума баланс между “философией” и “наукой” должен быть существенно смещен в пользу науки и ее самопознания» (с. 5—6).

Понятно, что такая программа носит компромиссный характер, но в то же время она, пожалуй, в нынешней ситуации является единственно реальной, а рецензируемая работа подтверждает продуктивность такого подхода. Книга, конечно, велика (более 700 с.), но написана так, что представляет актуальный интерес в разных своих частях. Проблема «укладки» огромного и разнородного материала, а также его взаимной «увязки» разрешена удачно.

Особенно привлекает стремление авторов не замыкаться исключительно в «академическом» круге проблем, а выйти на современные актуальные вопросы. Например, это ярко проявилось в написанном ветераном науковедческого движения Э.М. Мирским разделе по социологии науки, где столь актуальные ныне на постсоветском пространстве проблемы кадрового обеспечения исследований, профессиональной мобильности, «утечки умов» проанализированы не в традиционном сожалеющем ключе, а с позиций реальных механизмов функционирования научного сообщества. То же можно сказать и о других разделах учебного пособия.

Книга написана коллективом высокопрофессиональных авторов, что вызывает доверие к предлагаемой оценке многих актуальных проблем методологии, социологии, этики, экономики, организации и использования науки.

О богатстве содержания учебного пособия можно судить и по словарям ключевых терминов, приложенных к основным разделам книги. Приведу эти списки (они красноречиво характеризуют содержание работы) для того, чтобы заинтересовать науковедов и аспирантов, испытывающих (несмотря на все «сетевые» возможности) информационный понятийный голод и тягу

¹ Касавин И.Т. Традиции и интерпретации. — СПб., 2000. — С. 46—47.

к определенности. К «Введению» приводятся толкования терминов: знание, истина, наука, научная деятельность, научная истина, научная проблема, научная рациональность, научное знание, научный метод, опыт, разум, рассудок, рациональность, теоретизм, философия науки, эмпиризм; к разделу I «Основные этапы развития науки»: античная наука, архаика, архаичное знание древнего мира, древневосточная наука, классическая наука, неклассическая наука, неонеклассическая наука, средневековая наука; к разделу II «Структура, методы и развитие научного знания»: абстрагирование, абстрактный объект, абстракция, базис обобщения, измерение, индукция, интервал абстракции, концептуальная развертка, концептуальная сборка, логика науки, метатеоретическое знание, моделирование, модель, мысленный эксперимент, наблюдение, научный закон, обобщение, прибор, рефлексия, сравнение, теоретическое знание, уровни научного знания, факт, формализация, эксперимент, экстраполяция, эмпирическое знание; к разделу III «Наука как социальный институт»: индекс цитирования, междисциплинарные исследования, научная дисциплина, научная коммуникация, научное сообщество, «невидимый колледж», социология науки, фундаментальные и прикладные исследования; к разделу IV «Этика науки»: информированное согласие, оценка технологий, «принцип предосторожности», «профессиональная ответственность», «социальная ответственность», «технологический императив», «этическая экспертиза», «этический комитет»; к разделу V «Наука — основа экономического и социального прогресса современного общества»: академический сектор науки, государственная научно-техническая политика, государственный сектор науки, индикаторы науки и техники, инкубатор, наукоемкая отрасль, наукоемкая технология, наукоемкое изделие, научный парк, национальная исследовательская программа, национальный научно-технический потенциал, прикладная наука, промышленный сектор науки, процесс нововведения, разработки, регион науки, технополис, фундаментальная наука; к разделу VI «Философия интеллектуальной собственности»: авторское право, беспатентная лицензия, выбор приоритетов научно-технического развития с использованием патентной информации, государственное управление интеллектуальной собственностью, интеллектуальная собственность, исключительная лицензия, использование объектов интеллектуальной собственности, лицензия, объекты интеллектуальной собственности, охраняемый документ, оценка интеллектуальной собственности, патентная информация, патентная лицензия, правовая охрана объектов интеллектуальной собственности, прогнозирование научно-технического развития,

промышленная собственность, создание объектов интеллектуальной собственности, уступка патента; к разделу VII «Современная научная картина мира»: бифуркация, большой взрыв, вакуум, гносеология, квантовая механика, космология, натурфилософия, научная картина мира, нелинейная наука, онтология, самоорганизация, теория относительности, торсионная физика, физика; к разделу VIII «Философия, наука, культура»: аксиология, антиинтеракционизм, антисциетизм, биофилософия, герменевтика, гуманитарные науки, диалектическая концепция соотношения философии и науки, естествознание, кибернетика, культура, метафизика, натурализм, наука, научное мировоззрение, объяснение, позитивистская концепция соотношения философии и науки, понимание, природа, синергетика, социобиология, сциентизм, телеология, технократизм, трансценденталистская концепция соотношения философии и науки, философия науки, философия, философская проблема науки.

Этот внушительный список хорошо характеризует объем содержания книги, широту ее спектра, современный уровень анализа. К каждому разделу приложены списки современной российской научной литературы. Правда, возможно, имело бы смысл расширить количество интернетных адресов, учитывая уровень использования Интернета аспирантами и научными работниками.

Ясно, что учебное пособие по принципиально новому курсу не может быть свободно от недостатков. Мне, например, показалось, что даже в связи с заявленной авторской концепцией имело бы смысл больше внимания уделить проблемам методологии гуманитарного знания, специфике национального научного потенциала и научно-технологической политики разных стран в условиях глобализации и др. Но я хорошо понимаю, что мы находимся в начале эксперимента и его продолжение внесет свои коррективы в новые издания учебного пособия.

Пока же, основываясь на собственных впечатлениях от прочтения работы и на мнении моих коллег, обсуждавших ее, хочу порекомендовать ее прежде всего молодым науковедам (в широком смысле слова), которые в настоящее время в связи кардинальными сдвигами в системе науковедения испытывают дефицит в осмыслении этих сдвигов и обобщении новых подходов. Я разделяю мнение С.А. Лебедева, что введение нового кандидатского минимума по истории и философии науки должно повысить общую философско-методологическую культуру ученых в постсоветских странах, будет способствовать их адаптации к сложившимся в мировом научном сообществе нормам и идеалам научной деятельности, современным принципам организации и самоорганизации ученых.

В.И. Оноприенко,
д-р филос. наук, проф.